

Глава 66: Кто осмелился протестовать?

Мэн Сюаньчжао был поражен и вдруг вспомнил что-то весьма важное. С поддержкой его дяди, убийство ученика без происхождения в секте, конечно же, не было проблемой, особенно когда это делалось наедине, чтобы никто не знал. В мире культиваторов было много жизней людей, которые ничего не стоили, и со временем все было бы забыто. Однако секта все еще имела свои правила, и если бы это дело придалось огласки, у Мэн Сюаньчжао не только были бы проблемы, но даже его дядя не смог бы помочь.

На лбу Мэн Сюаньчжао начали появляться капли пота, когда он пытался придумать способ объясниться.

Но Фан Син не дал ему шанс. «Понимаешь, я был не в хороших отношениях с Шисюном Лю Фэном и почти потерял свою жизнь из-за него, но я даже не думал о его жизни! Вы, привилегированные ученики второго поколения, действительно нечто, не так ли? Забрать чужую жизнь, и ничего! Живого человека избили до смерти, точно так же. Мэн Сюаньчжао, ты узнал об этом от своего дяди? Что случилось с правилами секты?

Такие вопросы, направленные на него, заставили Мэн Сюаньчжао почувствовать чувство ужаса. Он сделал пару шагов назад, прежде чем напомнить о себе: «Чепуха! Когда я это сказал? Я тот, кто допрашивает тебя прямо сейчас; как ты смеешь сомневаться в моих словах!"

БАМ

Фан Син ударил небольшой нефритовой пластиной на каменном столе. «У меня есть доказательства прямо здесь. Каково твоё оправдание?» Это была пластина размером с ладонь, выполненная из нефрита, её поверхность, покрытая сложными символами.

Эта нефритовая пластина была «Талисманом Воспоминания», ещё одним базовым инструментом духовного совершенствования, который был низкосортным, но широко используемым. Его назначение было также очень простым: после того, как для его активации было использовано небольшое количество ци, существовал определенный временной интервал, в котором он хранит звуки. Некоторые более качественные примеры могут даже записывать изображения.

Когда два культиватора были далеко друг от друга и слишком далеко, чтобы использовать Талисман Сообщения, один из культиваторов сохранил бы свой голос внутри такого Талисмана Воспоминания, чтобы затем доставить третьему лицу получателю. Проще говоря, эти талисманы были похожи на буквы, но также были определенные времена, когда их можно было использовать для записи окружающих голосов, чтобы впоследствии использоваться в качестве доказательства.

(Прим: «Талисман Сообщения»: впервые появился в главе 43. Используется для отправки сообщения - обычно в голосовой форме - от одного человека к другому и обычно на ограниченном определенном расстоянии.)

После того, как Мэн Сюаньчжао увидел, что Фан Син вынул, его выражение лица стало искаженным и уродливым. Он использовал частные средства для смертной казни и отправил Лю Фэна на смерть, что не могло быть раскрыто. Если бы секта узнала об этом, не говоря уже о его наказании, даже его дядя может оказаться затронутым.

Внешний суд секты рассматривался как место для измерения возможностей каждого человека, и когда однажды ученику удастся затмить большинство, будет предоставлена возможность

присоединиться к внутреннему суду. Для «затмения», как правило, имелось превосходное Цзы'Чжи, богатство, происхождение или даже сырая сила, и не было предела тому, как человек достигал любой из этих вещей; даже более темные методы были

прекрасны, если вопрос был урегулирован тихо и конфиденциально. Если ученик мог прийти на вершину, он мог бы претендовать на внутренний суд.

Хотя конкретных ограничений в отношении того, как можно достичь этих результатов, не было, внешний суд не был без неписаных правил. Секта могла бы побудить своих учеников развязать свою кровожадность друг на друга, но ученик, злоупотребляющий силой, которая не была их собственной, - например, случай Мэн Сюаньчжао, который полагается на его дядю, - была воспринята как ненадлежащая.

Если смерть Лю Фэна была вызвана борьбой между ними или даже была результатом поединка до смерти, секта не могла бы сильно наказать Мэн Сюаньчжао за это; он получил бы ограничение на год в определенном месте. Если смерть Лю Фэна была вызвана тем, что ученик злоупотреблял привилегией, был даже шанс на изгнание из секты.

И если есть доказательства того, что его дядя каким-то образом участвовал в этом? Его дядя также был бы исключен с положения старейшины!

«Ты ... ты все это планировал? Дай мне этот талисман! - крикнул Мэн Сюаньчжао, его выражение исказилось еще больше, он протянул руку через стол в надежде вырвать талисман из лап Фан Сина.

Фан Син рассмеялся. «И теперь ты хочешь уничтожить доказательства?» Он вскочил и дал пощечину к Мэн Сюаньчжао.

Это было за пределами ожиданий Мэн Сюаньчжао, что Фан Син так делает это так быстро, и у него даже не было времени защититься. Вся сила этой пощечины приземлилась на его лицо и - со звуком хаотического грохота и сильным порывом ветра - Мэн Сюаньчжао был отправлен в чашу черного бамбука.

ВЖУХ

Люди Мэн Сюаньчжао были удивлены этим и направили свои Летающие Мечи в сторону Фан Сина, но ни один из них не напал на него. Даже мужчина выглядел немного нервным и с недоверием наблюдал за Фан Сином. Сила Мэн Сюаньчжао была невысокой, и он, возможно, был бы одним из учеников высшего ранга во внешнем суде Цин-Юнь, но его откинули одним ударом по лицу?

«Ты маленький болван, я собираюсь убить тебя!» С лицом, покрытым кровью, Мэн Сюаньчжао был в такой ярости, что он становился нестабильным. Даже сам он не мог поверить, что его откинул этот маленький сукин сын. Его всегда поддерживали все вокруг, и ни разу он не был вынужден страдать от такого унижения. Он был почти в слезах после того, как тогда он был ограблен Бандитом, и на этот раз - так много людей здесь, которые все видели - его ударил Фан Син. Ненависть и стыд довели его до грани безумия, он встал с большим трудом, готов отдать все, что у него было, чтобы сразиться с мальчиком.

Тем не менее мужчина схватил руку Мэн Сюаньчжао, чтобы остановить его.

Человек повернулся к Фан Сину и сказал глубоким тоном: «Шида Фан, пожалуйста, прости Шисюна Мэн; он, должно быть, шутил раньше. Ты тоже не должен быть таким угрожающими, и

для тебя тоже будет выгода, если передашь нам талисман». Этот талисман имел решающее значение для будущего Мэн Сюаньчжао, и поскольку люди здесь были из одного круга, они не могли упустить его. Его слова были предупреждением; если он талисман не отдаст, тот также присоединился бы к делу.

"Ты ведь шутишь, правда? Кто-то был убит! Как это может быть шуткой?" Фан Син снова засмеялся, прежде чем он внезапно прыгнул на каменный стол. «Идите и возьмите это из моих рук, если сможете!»

Договорив, Фан Син он закрыл обе ладони и активировал Захват Дракона. Невидимая сила, подобная вихрю, начала циркулировать вокруг Фан Сина, а те, кто стояли рядом с их Летающими Мечами, были разбросаны повсюду. Их Летающие Мечи избежали их контроля и полетели к Фан Сину с огромным грохотом. Фан Син выдвинул руки и громко взвыл, все Летающие Мечи попали ему в руки, он их бросил в одну кучу на каменном столе.

«Захват дракона?» Все были поражены. В унисон, они отступили более чем на десять ярдов назад с выражением недоверия.

Другие могут не признать этого, но они прекрасно знали, что это было. Умение Фан Сина только что использовалось - основной навык Захват Дракона или Сила Гравитации: навык, который контролировал невидимую силу для атаки или защиты. Несмотря на то, что исследование навыка было запрещено внешнему суду, оно не находилось под тем же строгим контролем, что и порошок духовной руды; любой внешний ученик, у которого были друзья или контакты во внутреннем суде, мог бы заранее изучить это умение. Все присутствующие, достигли определенного прогресса в этом навыке и часто собирались вместе, чтобы практиковаться и обмениваться знаниями. Однако то, что они увидели сегодня, было гораздо более сильной версией Захвата Дракона, чем они когда-либо видели.

«Во внешнем суде я никогда не видел никого с такими движениями. Что такое ... какой у тебя уровень совершенствования? - мрачным тоном спросила женщина в желтой одежде. Ей было любопытно, поскольку она была кем-то довольно находчивым и была также знакома с несколькими учениками внутреннего суда, которые тоже практиковали Захват Дракона. Она никогда не видела, чтобы кто-то из третьего этапа Духовного Уровня демонстрировал такое равновесие и силу при использовании навыка.

Фан Син рассмеялся. «Ты хочешь увидеть мой уровень? Конечно!» Когда он говорил, он выпустил всплеск Ци. Это было похоже на сильную волну, которая выплескивалась наружу против всех присутствующих, и даже заставила большинство из них сделать шаг назад.

«Четвертый?»

«Он ... на четвертом этапе Духовном Уровне ...».

«Как мог ... он так молод, но он уже достиг четвертого этапа?»

Все смотрели с беспокойством, словно не могли принять такой факт. Во всем внешнем суде в тот момент не было никого, кто сумел бы достичь этого этапа ... кроме мальчика, который сейчас находится перед ними.

Между этапами три и четыре был пуленепробиваемый стеклянный потолок, и все присутствующие были либо на втором, либо третьем. Неудивительно, что мальчик проявил смелость прийти сюда один; он не заботился ни о ком из этих людей.

«Итак, кто-то все еще хочет взять талисман из моих рук?» Так, как Фан Син стоял на каменном столе, он был на голову выше, чем большинство из них, и холодно посмотрел на них. Напуганные его силой, люди невольно сделали шаг назад. Ну и шутка; какой ученик третьего этапа осмелился бы идти против кого-то на четвертом этапе?

«Ты ... ты ... ты пробился в четвертый этап! Черт возьми, и ты говоришь, что у тебя нет ничего общего с Бандитом Черного Рынка? Позволь мне спросить тогда, откуда ты взял порошок духовной руды для Гранулы Поцзи?» Мэн Сюаньчжао был первым, кто нарушил молчание. Его выражение было полно удивления и гнева, его глаза сверкали.

В самом деле, его подозрения выросли только от того факта, что Фан Син находится на четвертом этапе. Человек не мог пробиться на четвертый этап без Гранулы Поцзи, но Гранула Поцзи не могла быть изготовлена без порошка духовной руды. Если мальчик не

был каким-либо образом связан с Бандитом Черного Рынка, как еще он мог бы получить Порошок Духовной Руды?

<http://tl.rulate.ru/book/23231/198384>